

"Да, раз уж ты хочешь играть, то играй побольше. Вы покупаете тысяч восемьсот масок. В этот день, независимо от того, кто пришел, вы должны послать маску, чтобы надеть ее при входе, и устроить различные игры в парке. Украшения стоимостью ниже пятидесяти таэлей серебра будут считаться призами". Линь Цинъюй улыбнулся. В таком случае, просто приходите на маскарад. Никто не знает, кто есть кто, и нет никаких споров о личности.

"В таком случае, мы можем использовать форму откупа для тех украшений от ста таэлей до пятисот таэлей". Хань Мянью улыбнулся и продолжил.

"Да, раз это уже вульгарно, пусть будет вульгарно до конца. Назначьте в Мэйлине место, где будет разнообразная еда, например, жареный ягненок". Когда Лин Цинъюй сказал это, несколько человек, которые изначально были серьезны, рассмеялись. ... Мерлин жареного ягненка, у тебя слишком много негодования по поводу еды, верно? !

Таким образом, все приготовления, сделанные ранее, оказались напрасными. В последние годы будет трудно приглашать людей. Поев каши Лаба, Хань Мянью Чжэнси снова вывел людей на работу.

Если эти аксессуары подогнать таким образом, то нужно выбрать эти три комплекта украшений, используемых в городе.

Вернувшись в теплый павильон, Лин Цинъюй положила на стол набор украшений, и комната вдруг наполнилась драгоценностями.

Каждый набор здесь - бутик, каждый со своими характеристиками, думая о простом представлении человека в списке и Хань Яня, Линь Цинъюй выбрал три набора.

Один комплект состоит из бриллиантов и драгоценных камней в виде звезды "кошачий глаз". Самым ярким является ожерелье. Сотни кристально чистых бриллиантов украшают кошачий глаз и звезду в центре. Второй набор - это инкрустированные золотом головки красных сапфиров, всего 23 штуки, цветы из золота реалистичны, а десятки красных сапфиров, инкрустированных на них, полны зерен и очень красивы.

Третий набор - монополия Линьцзя Инью, набор нефритовых украшений, нефритовое ожерелье зеленого цвета ледяного короля, нефритовый браслет того же цвета, серьги, пара заколок, и пара прозрачных изумрудных драконов и фениксов с гравировкой драконов и фениксов. браслет.

Любой из этих наборов стоит 10 000 золотых. Ни одной женщине это не нравится. Есть так много дворян, которые хотят, чтобы ими воспользовались. Просто посмотрим, кто в итоге предложит больше.

Осмотрев остальные украшения и оставив себе несколько понравившихся, Линь Цинъюй попросил Бай Вэя сложить все в коробку.

Занавеска открылась, и в комнату ворвался легкий ветер. Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на улицу, затем радостно сказал: "Идет снег".

Я не знаю, когда он начнется снаружи, а здесь шел сильный снег из гусиных перьев, и ночное небо ярко отражалось.

"На улице холодно". Увидев, как она встает и выбегает на улицу, Ян Чжао схватил Линь Цинъюй, накинуд на нее большой плащ и, взяв за руки, вышел из дома, стоя на крыльце и

глядя на небо, полное снежинок.

Линь Цинъюй взяла его за руку и вышла. Снежинки падали на его ладонь и таяли, оставляя лишь след прохлады. Затем он посмотрел на все более плотные снежинки и сказал: "Такой сильный снег завтра будет окутан серебром".

Ян Чжао пожал ей руку и, стоя в стороне, молча смотрел на ее профиль. Лин Цинъюй смущенно коснулась своего лица и спросила "Почему? Оно сильно некрасивое?".

Ян Чжао улыбнулся и покачал головой, просто пожал ей руку, затем шлепнул ее по боку и сказал: "На улице холодно, возвращайся."

Мангал в спальне горел жарко и тепло, как весной. Кровать Бабу из сандалового дерева была покрыта толстой и мягкой подстилкой, красные марлевые шатры были застелены крючками с обеих сторон, а золотое кадило горело с легким ароматом.

Положив Лин Цинъюй на кровать, Ян Чжао глубоко поцеловал ее.

В комнате по-весеннему тепло, и красная пряжа переливается.

Янь Сань тихо стоял в темном углу двора и смотрел, как гаснет свет в комнате.

Всю ночь в небе шел снег, и на следующий день Бяньлян, казалось, превратился в город льда и снега.

"Чжао?" воскликнул Линь Цинъюй, в оцепенении открыв свои немного растерянные глаза.

Перевязочная рука Ян Чжао приостановилась и села на спинку кровати, сказав: "Я собираюсь встретиться с Хэ Ли. Когда я завтра прибуду в Пекин, то сначала отправлюсь во дворец. Ты дождешься моего возвращения, и мы отправимся в город Ва играть".

"Да." Подняв свое тело, чтобы посмотреть на улицу, Линь Цинъюй сказал: "Снега много, одевай побольше". В такой ветер и снег он бегал туда-сюда только для того, чтобы встретиться с ним раньше.

"Ну, ты можешь больше спать". Накинув на нее одеяло, сказал Ян Чжао. Она была немного слабее, отчего он почувствовал боль в сердце.

Лин Цинъюй в оцепенении ответил, закрыл глаза и продолжил спать. Ян Чжао оделся, накинул плащ, накинул капюшон и вышел из дома.

На дорожке во дворе уже лежал толстый снеговик, а Ин Шисань вставляла морковку в нос снеговика.

Ян Чжао не стал останавливаться, быстро вышел со двора, сел на лошадь и поскакал прочь.

В гостинице, которая находится более чем в ста милях от Бяньляна, в холле полно людей, которые остановились здесь из-за сильного снегопада.

Маленькая служанка принесла горшок с горячей водой, осторожно вошла в комнату на втором этаже и сказала: "Госпожа, снег на улице очень сильный, боюсь, я не могу сегодня уехать".

"Правда? А как же генерал Ян и остальные?" спросила Чжан Лянь, прислонившись к кровати.

"Я не видела генерала Яна, но генерал Хэ, кажется, вел кого-то приводить в порядок лошадей". Служанка поставила воду на подставку для тазика и сказала.

Чжан Лянь встал и умылся под руководством служанки.

Первоначально она была очень недовольна тем, что ее отец хотел, чтобы официальная женщина была наложницей, но когда в тот день в лагере она увидела молодого и красивого генерала, она сразу же растрогалась. Такой любимый человек был именно тем, о чем она мечтала, и у него нет праведной жены. С ее помощью он обязательно сможет контролировать его. Тогда не составит труда помочь ему стать праведной женой. Однако, несмотря на то, что она хорошо подумала, генерал Ян тоже вышел встретить их однажды, когда они приехали. В дальнейшем, как бы отец ни приглашал его, он так и не появился, и она, естественно, не хотела его больше видеть. На этот раз генерал Ян вернулся в Пекин, чтобы обновить свой пост. О Чжан Цзе ничего не было известно, но, думая, что по дороге всегда будет возможность упомянуть об этом, он заставил свою семью вернуться с ним в Пекин. Просто по пути, несмотря на то, что они следовали за этой командой солдат, генерал Ян редко появлялся. Даже если в пути возникали какие-то дела, генерал Хэ появлялся, чтобы пообщаться.

"Мастер Чжан." Хэ Ли поспешно вошел на пост в форме и сказал Чжан Цзе: "Генерал отправится в храм завтра. Сейчас дорога занесена сильным снегом, вы можете подождать здесь два дня. Пойдемте вперед".

"Это..." Чжан Цзе открыл рот. Ты не можешь ждать, пока мы пойдем вместе. Ты можешь развернуться и проглотить его обратно. Время Ян Чжао для возвращения в Пекин Мяншэн ограничено, потому что он уже два дня медлит с ними. Нет смысла просить их подождать. Он думал, что в Хэйшуйгуане нет ни масла, ни воды, но он не ожидал, что Ян Чжао действительно сделает ярмарочную площадь Дайсяня яркой и красочной, с бесконечным потоком торговцев (естественно, он не знал, все они были из семьи Линг), и объем сделок также был очень большим.

Поскольку ему выделили десять тысяч таэлей серебра на надзорную армию, масла и воды Ян Чжао было более чем достаточно, а его желание позволить дочери выйти за него замуж, естественно, было еще сильнее. Но Ян Чжао, хоть и шел по дороге, просто не давал ему возможности побыть одному, и ему нигде было об этом упомянуть.

Хэ Ли не стал дожидаться, пока он что-нибудь скажет. Склонив руки, он повернулся и покинул станцию, увозя охранников на лошадях.

"Генерал, эта госпожа Чжан хорошо выглядит, можете жениться на ней". Проскакав галопом некоторое время, маленькая школа неподалеку улыбнулась. Цель мастера Чжана была слишком очевидна, госпожа Чжан также болталась перед генералом Яном, если ей было что делать, сердце Сыма Чжао!

"Если хочешь, я могу помочь тебе попросить". Хэ Ли протянул ему хлыст и рассмеялся. Такая женщина даже не может сравниться с пальцами мастера.

"Зрение у людей высокое, я не смею просить, я лучше, чем жена моего родного города". Маленькая школа улыбнулась. Генерал Ян даже не посмотрел на нее, но молодая женщина все еще говорила с ними, как будто отныне я буду вашей хозяйкой, а ее глаза выросли до самой макушки.

Хэ Ли улыбнулся, добавил хлыста и галопом поскакал в сторону Бяньлянь против снега, который снова начал падать. Они встретят Ян Чжао на дороге, а потом Ян Чжао переоденется

в официальную форму, и они вместе войдут в город.

Когда Линь Цинъюй встал, был уже почти полдень. После обеда, когда он увидел, что на улице летают снежинки, он оделся и сел на мягкую кушетку у окна, наблюдая, как Ин Ши 13 и Ин Ши один за другим складывают во дворе снеговика.

"Янь Сань, я хочу навестить Мэйюань". Линь Цинъюй подышал в окно и сказал.

"Хорошо." Янь Саньдао.

"Правда?" Линь Цинъюй удивленно оглянулся.

"Да." Янь Сань слабо улыбнулся. Если ты откажешься, тебе придется сидеть здесь целый день с грустным видом. Лучше выйди прогуляться, в снегопад теплее".

Линь Цинъюй вскочила и быстро пошла одеваться.

Дай-цянь свернула атласный халат с лисьим мехом, а снаружи была большая накидка из меха норки. Янь Сань снова вложил ей в руку грелку.

Сливовый сад семьи Сяо очень большой, в нем посажено более тысячи сливовых деревьев, и снег летит вниз, делая цветущие сливы разных красных и белых оттенков еще более гордыми.

Мэйсянь врывается, элегантная и очаровательная. Линь Цинъюй избегал занятых слуг Линга, и медленно шел в глубь Мэйлина.

Хань Янь вел людей, чтобы устроить место для метания горшков в центре Мэйлина. Увидев ее приближение, он поспешно поприветствовал его и сказал: "Почему глава здесь?".

"Такой красивый пейзаж, я хочу сначала взглянуть". Линь Цинъюй улыбнулся. В этот день так много людей, боюсь, я не увижу такого элегантного пейзажа".

"Вон там уже поставили теплый павильон, иди туда отдохнуть". Хань Янь с улыбкой покачал головой и указал на переднюю часть.

Там, где сливовый лес был обращен к озеру, был установлен павильон, окруженный со всех сторон занавесками, во всех четырех углах были расставлены мангалы, в центре стояли мягкие диваны, столы и стулья, а также кейс Чжан Циня.

Когда Линь Цинъюй вошел в павильон Нуань, кто-то сидел за столом у пианино и настраивал струны. Увидев вошедшего, он поднял голову.

Линь Цинъюй не ожидал, что внутри кто-то есть, и был ошеломлен. Он оглянулся: не ошибся ли он местом?

Мужчина слегка улыбнулся, встал и сказал: "Эта девушка тоже подруга господина Ханя? Следующий Чэн Цзя".

"Господин Чэн, присаживайтесь, пожалуйста", - улыбнулся Линь Цинъюй, затем прошел к мягкому дивану и сказал: "Маленькая девочка Линь Цинъюй".

Чэн Цзя слегка приподнял брови, все еще с теплой улыбкой, ожидая, пока Линь Цинъюй сядет, опустился на колени перед столом пианино и продолжил настраивать.

Он использовал обертоны для настройки, и звук был прерывистым, но очень приятным. Линь Цинъюй бессознательно взглянула на него. Мужчина молод, на вид ему меньше 20 лет.

Хотя черты лица у него обычные, он, естественно, обладает некой элегантностью Цинхуа, которая вызывает у людей желание быть рядом.

Янь Сань положила на колени мягкое одеяло из лисьего меха, а затем пошла кипятить воду, чтобы приготовить чай.

Чэн Цзя терпел и терпел, и наконец, когда Янь Сань уже собирался налить воду прямо в чашку с чаем, сказал: "Я сделаю это".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522174>